

ГОСТЬ РЕДАКЦИИ

Цена ошибки – будущее

Только случайно попавшего в политику деятеля не волнуют последствия его сегодняшних решений для будущего страны и мира.

Что стоит за действиями нынешней киевской власти – ситуативные решения, принятые под давлением трудных обстоятельств, или продуманная и сформулированная с помощью западных партнеров концепция окончательного выбора Украины?

Об этом размышляет в беседе с нашими корреспондентами гость редакции, президент Института национальной стратегии Михаил РЕМИЗОВ.

– Михаил Витальевич, как вам видится урегулирование кризиса на Украине?

– Я не помню случая в истории, когда гражданская война начиналась и заканчивалась бы компромиссом, то есть заканчивалась бы урегулированием в том смысле, как это обычно понимают. Поэтому существует два варианта: либо подавление сопротивления на Донбассе, либо фактическое самоопределение Донбасса – Донецкой и Луганской областей. Разговор о федерализации носит гипотетический характер, потому что она возможна только после реального самоопределения Донбасса. Вот тогда Киев может вести диалог о каком-то особом статусе в рамках единого государства. Но не о федерализации Украины в целом, а об особом статусе именно этих регионов, уже самоопределившихся в рамках-unitарной Украины. Такой сценарий возможен, но проглом к нему должно стать реальное фактическое самоопределение Донбасса.

– Украинские лидеры настаивают на возвращении Крыма Украине и одновременно подсыпают материальный ущерб от потери Крыма, чтобы предъявить счет России. Насколько реалистичны оба этих намерения?

– Крым – это не вещь, за которую можно предъявлять счет. Крым – это политический субъект, который самоопределился на референдуме и провозгласил свой суверенитет, а затем этот суверенитет делегирован в Россию. Поэтому разговоры о том, что возможны какие-то материальные компенсации за Крым, вытес-

няют из общественно-политического процесса. Но потенциал недовольства не будет устранен. Он сохранится. И в случае нового кризиса он, конечно же, вырвется наружу. Хотя на какое-то время, я думаю, Киеву удастся зацементировать политическую ситуацию ценой жестких репрессий, на которые Запад, будет смотреть сквозь пальцы.

– Каковы планы на выстраивание конструктивного взаимодействия новой киевской власти и России?

– В лучшем случае только по локальным вопросам. По вопросам газового транзита, поставок газа на Украину, по вопросам кооперации некоторых украинских предприятий с российскими, но даже на это рассчитывать сейчас сложно. Потому что, несмотря на нашу заинтересованность в кооперации украинских машиностроительных предприятий с российскими, скажем, чтобы учесть интересы Украины в этом вопросе, придется учесть интересы России. И это очень сложно будет компенсировать. Китайцы эти технологии осваивают сами. Европейский рынок, естественно, будет недоступен для украинской промышленности или в незначительной степени доступен. Поэтому для украинцев это будет большой потерей. И даже там, где национальные интересы Украины потребовали бы глубокого уровня кооперации с Россией, скорее всего, такой кооперации не будет по политическим мотивам. Нужно иметь в виду, что сегодня Киев не тот режим, который руководствуется системными национальными интересами, а режим, который, значительной степени находится под контролем США. Это факт. Во всех министерствах и ведомствах действует институт прикомандированных сотрудников из США, они присутствуют и в регионах. США же заявляют, что ситуация на Украине является причиной для более тяжелого удара, чем для России. Российским смиженникам, которые работают в кооперации с украинскими, тоже потребуется время, деньги для того, чтобы восместить потери и найти дру-

гие источники поставок комплектующих. Но украинские предприятия не найдут других рынков, к примеру, для вертолетных двигателей, для ряда продукции машиностроения. И эту ситуацию на самотек.

– Будет ли Запад форсировать расширение НАТО и будет ли в это вовлечена Украина? Как в таком случае на этот вызов будет отвечать Россия?

– Для Запада и для США прежде всего самым логичным было бы не расширение НАТО – оно вызовет сопротивление у европейских членов альянса, очень много вопросов, неожиданных рисков, ненужных обязательств, – а просто размещение своих военных объектов на территории Украины. Это обеспечивает тот же уровень геополитического контроля при меньшем уровне обязательств. Это гораздо удобнее для США. Размещение военных объектов, а также террористов, на территории России Федерации: по Крыму, и по всему периметру соприкосновения. В перспективе милитаризация Украины, причем при существенной роли США, более чем ожидаема. Логичным ответом России при таком развитии событий было бы признание самопредставившегося государства и размещение там объектов своей военной инфраструктуры. Это было бы самым разумным ответом.

Беседовали
Александр ГЛОБИН,
Татьяна КОНДРАТОВИЧ

ФОТО СТАНИСЛАВА КРАСИЛЬНИКОВА/ТАСС

VOX POPULI – ГЛАС НАРОДА

Большинство против введения войск

Большинство россиян против введения российских войск на Украину, однако каждый пятый допускает такую возможность при возникновении угрозы безопасности для наших граждан.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет данные о том, каково, по мнению наших сограждан, вероятность войны между Россией и Украиной в ближайшее время, следут ли России вводить войска в юго-восточную Украину для прекращения конфликта, при каких условиях это возможно и какую помощь россияне готовы оказать украинским беженцам.

Две трети россиян (66%) высказываются против введения российских войск в юго-восточную Украину с целью прекращения военного конфликта. Эту позицию в большей степени разделяют пожилые люди (71% старше 60 лет), жители крупных и

средних городов (74-75%). О необходимости военного вмешательства со стороны России заявляет четверть (27%) опрошенных, и прежде всего москвичи и петербуржцы (41%), сторонники КПРФ (35%), респонденты с низким доходом (35%).

При этом, размышая над тем, какие события могли бы стать причиной для ввода войск, уже треть респондентов (33%) сказала о том, что нашей стране не следует этого делать ни при каких условиях. По словам пятой доли опрошенных, российские войска могут войти на украинскую территорию, в первую очередь в случае, если будут продолжать гибнуть мирные жители на Украине (18%) или же возникнет угроза террористических актов на территории российского государства (18%), продолжатся нападения на наши КПП на российско-украинской границе (18%). Еще 13% опрошенных полагают, что причиной военных действий с нашей стороны может быть введение войск НАТО на территорию Украины. А 10% предложили откликнуться на просьбы о вво-

де войск от Донецкой и Луганской народных республик. Новые случаи гибели российских журналистов считают веским основанием для ввода войск 7% участников опроса. Другие же (7%) склонны согласиться на военное вмешательство при условии продолжения диверсий против российских поездов и газопровода. И лишь 3% респондентов заявили, что всего произошедшего ужесточатся для принятия подобного решения.

Беженцам, прибывающим в Россию с Украины, оказали желание помочь тем или иным способом большинство наших сограждан. Чаще всего респонденты выражали готовность оказать гуманитарную помощь (послать продукты, теплые вещи и т.д.) – 44%. Каждый пятый (21%) сообщил о возможности перевести деньги в специально организованные для этого фонды. Распространять информацию о нуждах беженцев могли бы 19% респондентов. А 9% опрошенных готовы предоставить для проживания прибывшим с Украины свой дом или квартиру.

ЕВРОПА

Глас вопиющего во Франции

Проходящий в эти дни в Бразилии чемпионат мира по футболу самым неожиданным образом напомнил о себе во Франции. Причем внимание политиков привлекла не игра национальной команды, а поведение живущих в стране иммигрантов из Алжира.

Как известно, ничья с командой России вывела сборную этой страны в 1/8 финала чемпионата. Это событие было шумно отмечено на весь Францию, от Парижа до Марселя, вызвали взрывы негодования в обществе. Первой волной народного гнева поспешила оседлать лидер «Национального фронта» Марин Ле Пен. Ныне ее рейтинг таков, что она считается одним из вероятных победителей грядущих президентских выборов, поэтому

и французом, заявила лидер правых.

Слова Ле Пен были подхвачены как многочисленными сторонниками НФ, так и простыми французами, возмущенными поведением арабов из стран Maghrib. В поддержку позиции националистки высказались и главы кабинета министров страны – социалист Маниэль Вальс. Он напомнил о многочисленных беспорядках, устроенных иммигрантами в последние не-

Разбивая витрины магазинов и поджигая машины, они демонстрируют свое полное нежелание ассимилироваться во французское общество

коло 5 лет. По его словам, в дальнейшем полиция будет пресекать подобные выходки и поддерживать в стране порядок всеми доступными средствами.

Вместе с тем, даже если озвученное Марин Ле Пен требование и обретет силу закона, обратной силы он иметь не будет. И, что самое главное, если в будущем иммигранты и придется выбирать гражданство, их отно-

шение к французским законам и французскому обществу не изменится, как не меняется отношение пакистанцев к приютившим их британцам, турок – к немцам и т.д.

Впрочем, вероятнее всего, заявление господи Ле Пен привело отвлечь внимание ее сторонников от проблем на общем европейском фронте, с которыми столкнулась ее партия. Как стало известно в последних числах минувшего месяца, «Наци-

ональный фронт» отказался от создания в Европарламенте коалиции с попольской партией НФ, так и простили французским «Конгрессом новых правых». Этот шаг ставит крест на надеждах европейских националистов сформировать в его стенах единую мощную группу. Для ее создания необходимо не менее 25 депутатов из семи различных стран. Нужное число депутатов Ле Пен есть, однако необходимо

отошедшего от дел 86-летнего патриарха националистического движения Франции, НФ, превратился в буржуазную партию, далекую от идеалов ультра. По его словам, это совсем не то, к чему он стремился, когда создал ее в 1972 году.

Похоже, что после невероятного успеха партии и самой Марин Ле Пен в предыдущие годы НФ сталкивается с серьезным кризисом. Причем это кризис не электоральный – число сторонников правых во Франции по-прежнему велико, а с кризисом идей. Ничего толкового НФ предложить избирателям не в состоянии. Если в ближайшее время все его даже самые незначительные инициативы будут игнорироваться или не приведут к заявлению результату, как в случае с законом о запрете на двойное гражданство, может статься, что на президентских выборах 2017 года кандидат националистов наберет не более 10% голосов. С Жаном-Мари такое случалось неоднократно.

Михаил ВОВК

МНЕНИЕ ОБОЗРЕВАТЕЛЯ

Евгений КОНОНОВИЧ

Восточные слабости

Или кому нужен хаос на Ближнем Востоке

Простым европейцам и американцам, путешествующим в эти дни воздушным транспортом, пришло изрядно поволноваться: в аэропортах усиление мер безопасности и ужесточение досмотра.

Власти ссылались на следы американской разведки о том, что экстремисты разработали новую бомбу, которую, дескать, невозможно обнаружить современными средствами контроля – в ней нет металлических частей. США и их союзники крайне обеспокоены террористической угрозой извне. А в качестве ее главного источника видится усиление вооруженных группировок в Ираке. Примечательно, что американские военные впервые выступили за введение военного времени в Ираке. Причем американские «ястребы» виноваты в том не меньше, чем основные участники этой межконфессиональной битвы.

На новый виток противостояния гражданской войны в Ираке вышла после того, как в конце июня радикальная группировка «Исламское государство» Ирака и Ливии» объявила о создании исламского калифата и потребовала от мусульман всего мира не заставлять себя ждать, в том числе и с точки зрения перспектив мировой экономики. Ведь по объемам добычи нефти Ирак занимает второе место в ОПЕК, пропуская вперед лишь Саудо-

скую Аравию.

Для чего же США потребовалось воротить этот улей? Контроль над нефтяными потоками играет значимую роль в ближневосточной политике Вашингтона. Но ее истинные цели более глобальны. По мнению историка и политолога Андрея Фурсова, для Америки сейчас крайне важно наличие концепции стратегических противников – России, Ирана и Китая. И эта концепция последовательно решается. Отсчет создания зоны хаоса ведется от «арабской весны», которая, как по биокфордову шнурку, добежала до Сирии и, по замыслу стратегов, должна была замкнуться на Кавказе. Но в Сирии этот шнур Россия с помощью боевиков вскоре вернула в свои ряды даже детей. У сторонников этого квазигосударства есть деньги и власть над нефтяными районами, что позволяет им покупать оружие, создавать новые ячейки и вести активную подрывную деятельность в разных странах. Исламистов в Ираке поддерживают местные шейхи-сунниты, у которых долгие годы не было ни доли в нефтяном пироге, ни мест во владении пиратов, и теперь они жаждут реванша.

Скажем, для России приятнее сейчас – создание единого евразийского пространства. На это требуются колоссальные ресурсы, а конфликт на Украине вынуждает тратить их совершенно непродуктивно. Иран из-за войны в Ираке также принял решение разместить на границе с Турцией и Ливией. Идея формирования агрессивного халифата – прямой вызов независимости государств Персидского залива. Власти Саудовской Аравии уже приняли решение разместить на границе с Испанией и Италии дочернюю штаб-квартиру. Контроль над нефтяными районами, что позволяет им покупать оружие, создавать новые ячейки и вести активную подрывную деятельность в разных странах. Исламистов в Ираке поддерживают местные шейхи-сунниты, у которых долгие годы не было ни доли в нефтяном пироге, ни мест во владении пиратов, и теперь они жаждут реванша.

Идея формирования агрессивного халифата – прямой вызов независимости государств Персидского залива. Власти Саудовской Аравии уже приняли решение разместить на границе с Испанией и Италии дочернюю штаб-квартиру. Контроль над нефтяными районами, что позволяет им покупать оружие, создавать новые ячейки и вести активную подрывную деятельность в разных странах. Исламистов в Ираке поддерживают местные шейхи-сунниты, у которых долгие годы не было ни доли в нефтяном пироге, ни мест во владении пиратов, и теперь они жаждут реванша.

Причем это не единственный фактор. Иран из-за войны в Ираке также принял решение разместить на границе с Турцией и Ливией. Идея формирования агрессивного халифата – прямой вызов независимости государств Персидского залива. Власти Саудовской Аравии уже приняли решение разместить на границе с Испанией и Италии дочернюю штаб-квартиру. Контроль над нефтяными районами, что позволяет им покупать оружие, создавать новые ячейки и вести активную подрывную деятельность в разных странах. Исламистов в Ираке поддерживают местные шейхи-сунниты, у которых долгие годы не было ни доли в нефтяном пироге, ни мест во владении пиратов, и теперь они жаждут реванша.

Причем это не единственный фактор. Иран из-за войны в Ираке также принял решение разместить на границе с Турцией и Ливией. Идея формирования агрессивного халифата – прямой вызов независимости государств Персидского залива. Власти Саудовской Аравии уже приняли решение разместить на границе с Испанией и Италии дочернюю штаб-квартиру. Контроль над нефтяными районами, что позволяет им покупать оружие, создавать новые ячейки и вести активную подрывную деятельность в разных странах. Исламистов в Ираке поддерживают местные шейхи-сунниты, у которых долгие годы не было ни доли в нефтяном пироге, ни мест во владении пиратов, и теперь они жаждут реванша.

В общем сложности, по сообщениям израильских СМИ, бомбардировкам подверглись 50 объектов по всей территории